

Научная статья

УДК 904(513)

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-32-46

Могильник Цзиньяньшань и его место в изучении донгшонско-дяньской цивилизации

Сергей Александрович Комиссаров ¹
Александр Иванович Соловьев ²

^{1,2} Институт археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

¹ Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Аннотация

Приведены данные по раскопкам и исследованию могильника Цзиньяньшань в городском округе Юйси (пров. Юньнань, КНР). Значительная часть погребений относится к позднему периоду культуры Дянь (другое название – культура Шичжайшань), которые по найденным бронзовым монетам и печати датируются концом II в. до н. э. – началом I в. н. э. Памятник являлся кладбищем населения со сложной организацией и социальной дифференциацией; в его составе выявлены две элитные могилы, захоронения представителей среднего и низшего социального слоя. В половине мужских захоронений найдено оружие, поскольку, возможно, покойные при жизни входили в состав местного ополчения. Важная особенность этого кладбища – обилие костных останков, в том числе вторичные погребения, что в целом не характерно для могильников культуры Дянь. Причины такой ситуации не вполне ясны, для их определения необходимы данные морфологического и палеогенетического антропологического анализа. При этом следует подчеркнуть, что уже полученные сведения представляют собой прочную основу для более детальной реконструкции как культуры Дянь, так и, соответственно, общей картины этнокультурного развития Большой Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова

КНР, провинция Юньнань, донгшонско-дяньская цивилизация, государство Дянь, Цзиньяньшань, погребальный памятник, способ захоронения

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00820, <https://rscf.ru/project/23-28-00820>

Для цитирования

Комиссаров С. А., Соловьев А. И. Могильник Цзиньяньшань и его место в изучении донгшонско-дяньской цивилизации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 32–46. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-32-46

© Комиссаров С. А., Соловьев А. И., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 4: Востоковедение. С. 32–46

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 32–46

The Jinlianshan Graveyard and Its Role in the Study of the Dong Son – Dian Civilization

Sergey A. Komissarov¹, Aleksandr I. Solovyev²

^{1,2} Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

¹ Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ sergai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7657-054X>

² easoloviev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>

Abstract

The article presents the results of the excavation and studying of the materials from the Jinlianshan graveyard in Yuxi prefecture-level city (Yunnan Province, PRC). The significant part of the site belongs to the late period of Dian Culture (other name: Shizhaishan Culture), which, according to the found bronze coins and seal, dates from the end of 2nd century BC to the beginning of 1st century AD. The site was a cemetery of the population with a complex organization and social differentiation, and probably had close ties with the nearby settlement of Xueshan. Two aristocratic graves, as well as burials of representatives of the middle and lower social strata were identified in its composition. Bronze and bimetallic weapons were found in about half of the male graves, which probably indicate that during their lifetime the deceased were part of the local militia. An important feature of this cemetery is the abundance of bone remains of the dead, including those in the secondary burials, which is generally not typical for graveyards of the Dian Culture. The reasons for this characteristic feature are not entirely clear, and data from further morphological and paleogenetic anthropological analysis are needed to determine them. These prove to be opportunities for future research. At the same time, it should be emphasized that the information already obtained provides a solid basis for a more detailed reconstruction of the Dian culture, and the overall picture of the ethno-cultural development of Greater Southeast Asia, as well.

Keywords

PRC, Yunnan province, Dong Son – Dian civilization, Dian State, Jinlianshan, burial site, funeral fashion

Acknowledgments

This study was carried out with support of the Russian Scientific Foundation (RSF), project no. 23-28-00820, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00820>

For citation

Komissarov S. A., Solovyev A. I. The Jinlianshan Graveyard and Its Role in the Study of the Dong Son – Dian Civilization. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 4: Oriental Studies, pp. 32–46. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-4-32-46

Введение

Целенаправленное изучение государства Дянь (Диен) и его культуры началось в 1960-е гг.¹ в связи с открытием на территории провинции Юньнань могильников Шичжайшань и Лицзяшань. В отечественной науке их впервые исследовали Р. Ф. Итс [1972; 1975] и Д. В. Деопик [1979]. Но за прошедшие более чем полвека объем археологического материала существенно увеличился. Продолжились раскопки на двух базовых памятниках, к которым добавился насыщенный бронзовыми изделиями могильник Янфутоу [Комиссаров, 2004]. Были установлены близкие аналогии юньнаньских находок с донгшонскими памятниками Южного Китая и Вьетнама², что позволило выделить единую донгшонско-дяньскую цивилизацию³ [Лаптев и др., 2016]⁴, в которой культура Дянь⁵ представляла один из вари-

¹ Отдельные находки случались и раньше; см.: [Chiou-Peng TzeHuey, 2008, p. 34].

² См.: Nguyen Quoc Binh. Dong Son Culture in Vietnam. [P. 1–5] // Jabatan muzium Malaysia [Сайт Департамента музеев Малайзии]. Б. г. URL: <http://www.jmm.gov.my/files/Dong%20Son%20culture%20in%20Vietnam.pdf> (дата обращения 31.12.2022).

³ Их влияние, прямое (в форме торговли или миграций) и косвенное, прослеживается на территории других регионов Юго-Восточной Азии. См.: [Деопик, 1986, с. 217–231; Moore, 2010, p. 130].

антов в период наибольшего расцвета [Молодин и др., 2015]. Однако основное внимание ученых концентрировалось на элитных могилах с найденными в них бронзовыми барабанами и *ситулами*, украшенными скульптурными и гравированными композициями, а также комплектами парадного бронзового оружия, тогда как могилы более низких рангов изучались недостаточно. Эту лауну позволили заполнить раскопки последних десятилетий, среди которых в числе наиболее значимых – работы на дяньском могильнике Цзиньляньшань (рис. 1). В нашей статье представлен предварительный разбор данных, полученных на этом памятнике.

Раскопки и находки

Могильник Цзиньляньшань располагался на вершине и склонах эпонимной скалы (1 806 м над уровнем моря, однако высота относительно поверхности составляет только 56 м), в уезде Чэнцзян городского округа Юйси пров. Юньнань, в 3 км к северу от оз. Фусянь. В 2006 г. там провели спасательные раскопки (после разрушения грабителями и сильными ливнями), когда на площади ок. 2 000 кв. м было вскрыто не менее 144 могил. Работы продолжились в последующие три года. Было выявлено два основных участка захоронений: на одном могилы располагались вдоль оси северо-запад – юго-восток, а на другом – по оси север – юг, причем последний частично перекрывал первый [Цзян Чжилун, У Цзин, 2011а, с. 73]. Всего на данный момент там раскопаны 404 дяньские могилы⁶ из общего числа 2 443 учтенных погребений на территории всего Юго-Западного Китая [Цзян Чжилун, 2013, с. 1–2], т. е. достаточно весомые 16,5 %. В юго-восточном углу кладбища обнаружили участок, покрытый слоем золы и пепла, в котором содержались обожженные фрагменты керамики, кости человека и зубы животных, бронзовая стрела, каменное точило, керамическое пряслице и др. Очевидно, здесь проводились обряды, связанные с погребальной практикой – особенностью, которая не встречается на других дяньских памятниках [Цзян Чжилун и др., 2011, с. 30].

Кроме того, в декабре 2010 г. были начаты раскопки на расположенном неподалеку поселении Сюэшань, с населением которого, вероятно, связано образование могильника Цзиньляньшань⁷. Ситуация уникальная для культуры Дянь; поэтому ее подробное изложение будет представлено в нашей следующей статье по данной теме. Наиболее подробно изучены и опубликованы материалы 265 захоронений, раскопанных в период 2008–2009 гг., тогда как вещи из предшествующих раскопок пока не опубликованы на страницах научной периодики [Там же, с. 18].

Объект обладает сложной стратиграфией, могилы расположены очень плотно, часто наблюдается частичное разрушение относительно ранних могил более поздними. Причина этого видится в отсутствии в большинстве случаев внешних рельефно выраженных погребальных конструкций – во всяком случае, сохранившихся на сегодняшний день. В целом кладбище

⁴ Ср.: [Yao, 2018; Olsen, revised by Stark, 2012].

⁵ Некоторые археологи предпочитают использовать название «культура Шичжайшань», которое включает и ранние, «додяньские», и более поздние, «постдяньские» памятники [Цзян Чжилун, 1998; Ульянов, 2007].

⁶ Общая площадь могильника достигает ок. 40 тыс. кв. м, на которой расположено до 1 000 захоронений. Данные приводятся в статье, опубликованной ИА Синьхуа и продублированной на многих популярных сайтах. См.: Линь Игуан. Юньнань фацзюэ цзиньляньшань гу муцзанцонь [蔺以光. 云南金莲山古墓葬群 // 中央政府门户网站]. Древний могильник Цзиньляньшань в пров. Юньнань // Сообщение ИА Синьхуа, опубликовано на портале Центрального народного правительства Китая. 13.03.2009. URL: http://www.gov.cn/govweb/jrzg/2009-03/13/content_1258615.htm (на кит. яз.) (дата обращения 31.12.2022).

⁷ Ян Ян. Юньнань фацзюэ дунхань гу муцунь – юй цзечи цинтун шидай жэньлэй шэнхо [杨洋. 云南发掘东汉古墓群 欲揭秘青铜时代人类生活 // 中国新闻网]. В пров. Юньнань ведут раскопки могильника эпохи Восточная Хань, стремясь раскрыть тайны жизни людей бронзового века // Чжунго синьвэнь ван [Кит. новостное агентство онлайн]. 19.11.2010. URL: <https://www.chinanews.com.cn/cul/2010/11-19/2668560.shtml> (на кит. яз.) (дата обращения 31.12.2022).

Рис. 1. Моменты раскопок могильника Цзиньляньшань в 2009 г.:

1 – общий вид раскопа; 2 – могила, сочетающая первичное и вторичное погребения; 3 – выкладка из костей; 4 – находка бронзового наконечника копья; 5 – скопление целых керамических сосудов (пиалы *вань*); 6 – находка бронзовой бляхи. Фотографии подготовлены к печати А. И. Соловьевым по: [Чэнцзяньсянь..., б. г., фото 1, 3–6]

Fig. 1. Glimpses of excavation at Jinlianshan graveyard in 2009:

1 – general view of the archaeological dig; 2 – a grave with primary and secondary burials; 3 – layout of the human bones; 4 – a bronze spearhead find; 5 – a heap of unbroken ceramic bowls *wan*; 6 – a bronze badge find. Photos prepared for publishing by A. I. Solov'yev as per: [Chengjiangxian..., s. a., photo 1, 3–6]

использовалось на протяжении долгого периода, который мог достигать двух-трех столетий. Предварительная дата памятника была определена на основе многочисленных сопоставлений найденных металлических вещей и керамики с хорошо датированными предметами погребального инвентаря из трех «главных» могильников (Шичжайшань, Лицзяшань, Янфутоу). В основном она охватывает поздний период его существования – от середины Западной Хань до начала Восточной Хань или немного позднее (конец II в. до н. э. – начало II в. н. э.).

Принадлежность к этапу существования государства Дянь в качестве зависимой территории в составе Ханьской империи, после подчинения дяньцев в 109 г. до н. э., доказывает и находка в могиле M166 небольшой (1,8 × 1,6 см) печати, вырезанной из желтого песчаника⁸, со сквозным отверстием, через которое пропускали шнурок для подвешивания к поясу [Цзян Чжилун и др., 2011, с. 25]. На ее поверхности вырезано два иероглифа (первый поврежден, второй – *юй*, рыба). Как считает Ян Юн [2016], данная находка относится к категории именных личных печатей и датируется начальным периодом Восточной Хань. На наш взгляд, надпись могла также означать название местности (вероятно, связанной с озером), которую покойный контролировал. В любом случае печать указывала на относительно высокий статус владельца и, возможно, имела значение инвеституры по ханьскому образцу. Предложенные даты проверяются данными нумизматики. В 14 могилах из раскопов 2006 и 2008–2009 гг. найдено 34 монеты у *чжу*. Поскольку их более подробное описание не приводится, то остановимся на дате 118 г. до н. э., когда монеты этого типа заменили предыдущие. Соответственно, эта дата может рассматриваться как нижняя граница для значительного числа погребений, поскольку монеты могли проникать в Дянь и ранее ханьского завоевания в 109 г. до н. э.⁹ В то же время два других вида монет имеют намного более точную дату, поскольку были отлиты в период краткого правления Ван Мана. В двух могилах нашли 11 монет *Да цюань уши*, выпускавшихся в период 7–19 гг. н. э.¹⁰, а еще в одной могиле – монету *Да бу хуан цянь*, отлитую в промежутке между 10 и 13 гг. н. э.¹¹

Руководитель раскопок Цзян Чжилун, который внес основной вклад в изучение памятника, выделил в его составе также ранний и средний периоды [Цзян Чжилун, 2013, с. 52–57], которые отнес соответственно к периоду Чуньцю (начало VIII – середина VI в. до н. э.) и Чжаньго (середина VI – конец III в. до н. э.). Не считая себя вправе без каких-либо дополнительных сведений вступать в дискуссию с ученым, который имел возможность непосредственно исследовать как раскопанные, так и музейные материалы, всё же заметим, что если принять эту хронологию, то получается, что могильник одной культуры, достаточно гомогенной по внешнему облику, функционировал практически непрерывно на протяжении восьми – девяти веков, равно как и поселение, с которым он увязывается. Впрочем, возможно, таких поселений было несколько, и существовать они могли не синхронно, но в любом случае погребений должно было быть на несколько порядков больше, даже с учетом плотного заполнения кладбища. Теоретически можно допустить столь длительное существование памятника культуры Дянь (Шичжайшань), но в целом в ту эпоху развитие и смена культурных и, особенно, политических образований происходила заметно быстрее. Все ранние даты для Цзиньляньшань установлены только за счет сопоставлений находок с другими памятниками, радиоуглеродное же датирование не проводилось. Поэтому до появления новых данных мы будем ориен-

⁸ По другим данным, печать была отлита из бронзы.

⁹ Торговое и военное продвижение империи Хань на юго-запад датируется в «Исторических записках» Сыма Цяня 135 г. до н. э., упоминание о контактах ханьцев с царством Дянь – 122 г. до н. э. [Allard, 1990, p. 329–330].

¹⁰ Да цюань уши [大泉五十 // 百度百科]. Монета *Да цюань уши* (Большая монета ценой в 50) // Байду байкэ (электрон. энцикл.). URL: https://baike.baidu.com/item/大泉五十?fromModule=lemma_inlink (на кит. яз.) (дата обращения 31.12.2022).

¹¹ Да бу хуан цянь [大布黄千 // 百度百科]. Монета *Да бу хуан цянь* (Большая монета-«рубашка», равная 1000) // Байду байкэ (электрон. энцикл.). URL: [https://baike.baidu.com/item/大布黄千/4758586?fr=aladdin#reference-\[1\]-262851-wгар](https://baike.baidu.com/item/大布黄千/4758586?fr=aladdin#reference-[1]-262851-wгар) (на кит. яз.) (дата обращения 31.12.2022).

тироваться на вполне надежную дату позднего периода, тем более что большинство обсуждаемых в статье погребений относится именно к этому этапу.

Братские могилы и скелеты в мешках

На могильнике Цзиньляньшань захоронения производились в прямоугольных в плане грунтовых ямах размерами 2–3 м в длину и 0,5–1,5 м ширину, глубина, насколько ее удастся определить, варьирует от 0,8 до 2,3 м; стенки вертикальные или с небольшим наклоном наружу, иногда с узким уступом; погребальные конструкции не прослеживаются – в отличие от больших могил в Шичжайшань и других могильников классического периода, где обычно имеются следы деревянного гроба, иногда с саркофагом [Чжунго каогусюэ., 2010, с. 889]. Над некоторыми захоронениями зафиксированы скальные обломки, но не исключено их появление в результате естественных процессов. Площадь могил примерно от 0,5 до 5 кв. м, в среднем 2,5–3,5 кв. м. Особо выделяются могилы 06М1 и 06М6, сохранившаяся площадь которых равна соответственно 12,58 и 14,4 кв. м [Цзян Чжилун, 2013, с. 127–136]. К сожалению, они подверглись разграблению, поэтому знаковые вещи обнаружены только в обломках. В первой могиле это, вероятно, бронзовый барабан, а во второй – *ситула* для хранения каури, поскольку там же найдено 200 морских раковин. Кроме того, от 1 до 12 раковин найдено еще в семи погребениях. Китайские ученые спорят о том, реально ли эти раковины играли роль денег или только выступали символом особого статуса покойного [Bin Yang, 2004, p. 305–307]¹². Нам представляются справедливыми оба предположения: сотни раковин в бронзовой «копилке» подчеркивают престиж богатого захоронения, а отдельные находки *Monetaria moneta*, как и во многих древних культурах, свидетельствуют об их использовании в качестве средства платежа, в данном случае, вероятно, для оплаты каких-то действий в загробном мире.

Погребальный обряд отличается исключительным разнообразием, что затрудняет выделение единого шаблона. Больше всего стандартных для культуры Дянь одиночных труположений в позе вытянутые на спине с прямыми ногами (но с разным расположением рук), которые в целом составляют четвертую часть от общего числа. Тела располагались головой к вершине горы, а ногами – к подножью, с ориентацией на запад или северо-запад. Инвентарь представлен двумя-тремя единицами бронзовых или железных изделий, часто оружия, на удивление мало керамики. Среди других одиночных погребений выделяются вытянутые на боку и ничком, скорченные на спине и на боку, парные и групповые, а также различные виды вторичных захоронений. Нередко они сочетаются в одной могиле, чего раньше не наблюдалось на дяньских могильниках. В кратком отчете о раскопках приводятся наиболее выразительные примеры таких захоронений [Цзян Чжилун и др., 2011, с. 18–28]. Кости часто располагались в могилах в два-три слоя. Так, в могиле М74 (рис. 2, 5) сверху лежал скелет 40-летнего мужчины с довольно богатым инвентарем; найдены бронзовые топор, мотыга, наконечник копья, два наконечника стрел, массивная поясная бляха, биметаллические наконечник копья и кинжал, железное лезвие, каменное точило, агатовые пуговицы (рис. 3, 1, 8–19, 21), морская раковина, а также фрагменты керамики. Под ним была насыпь из костей нескольких человек, в которой обнаружился относительно целый скелет 50-летней женщины; в дне могилы зафиксирована неглубокая яма-*яокэн* с костями конечностей и керамическим пряслицем (рис. 3, 20). В могиле М122 в верхней части лежали два костяка женщин в возрасте 25–30 лет, один на спине, другой на боку, в ногах у них – косточки младенца, в области груди – кости еще трех детей, в том числе один в возрасте 6 лет и еще один – 14–17 лет (рис. 2, 3). Внизу располагался хорошо сохранившийся скелет мужчины 24–26 лет, вытянутый на спине, с бронзовыми наконечниками стрел и наконечником копья (рис. 3, 2–7).

¹² См.: Ancient 'money pots' tell a rich tale // ChinaDaily.com.cn. 27.05.2022. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202205/27/WS62902e99a310fd2b29e5f56b.html> (дата обращения 31.12.2022).

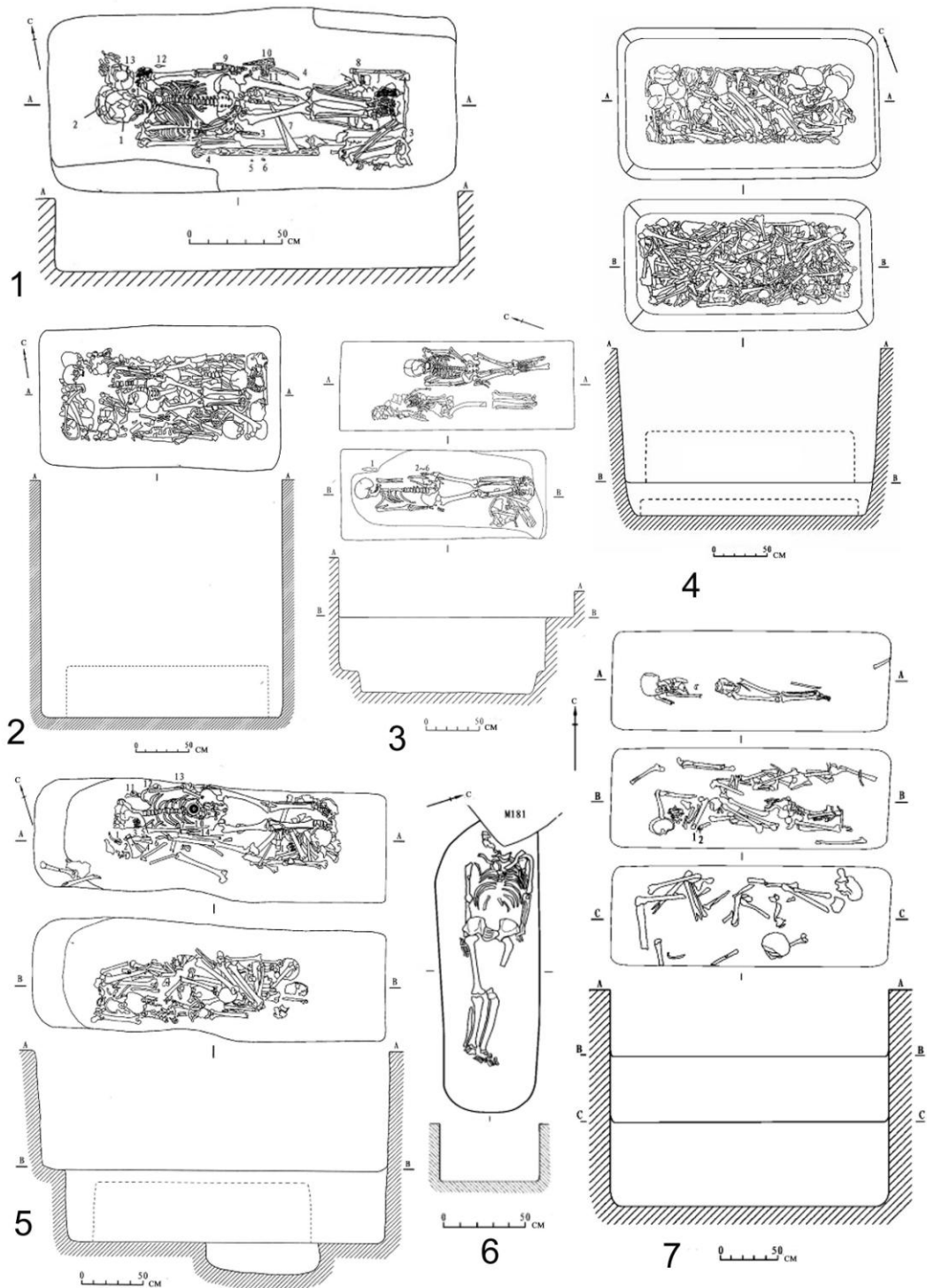

Рис. 2. Образцы характерных захоронений на могильнике Цзиньяньшань:

1 – могила M166; 2 – могила M155; 3 – могила M122; 4 – могила M200; 5 – могила M74; 6 – могила M205; 7 – могила M184. Таблица составлена А. И. Соловьевым по: [Цзян Чжилун и др., 2011, с. 19, рис. 2; с. 21, рис. 6; с. 23, рис. 8; с. 26, рис. 12, 13; с. 27, рис. 15; с. 28, рис. 16]

Fig. 2. Some examples of characteristic burials at Jinlianshan graveyard:

1 – grave M166; 2 – grave M155; 3 – grave M122; 4 – grave M200; 5 – grave M74; 6 – grave M205; 7 – grave M184. The table composed by A. I. Solovyev as per: [Jiang Zhilong et al., 2011, p. 19, fig. 2; p. 21, fig. 6; p. 23, fig. 8; p. 26, fig. 12, 13; p. 27, fig. 15; p. 28, fig. 16]

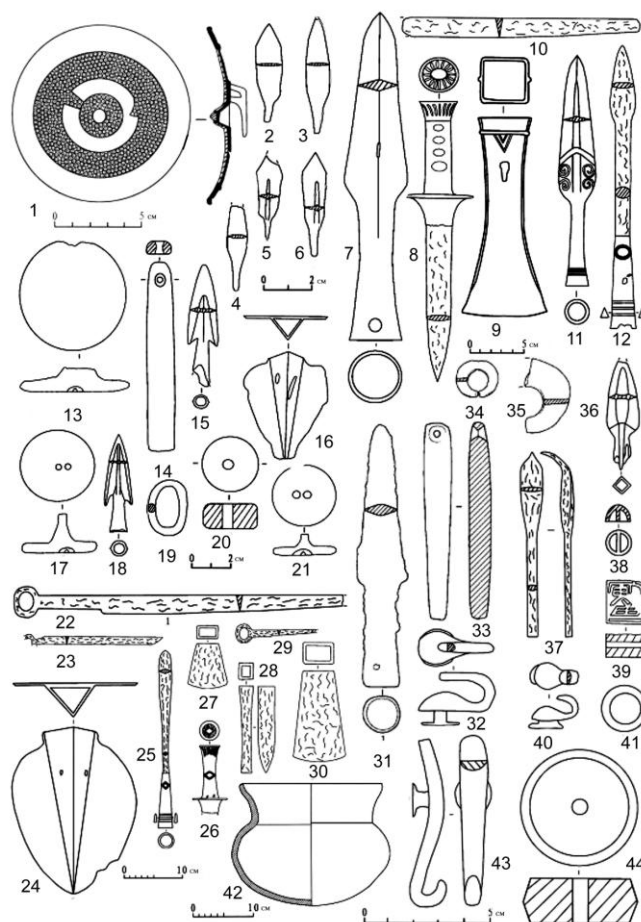

Рис. 3. Погребальный инвентарь, найденный на могильнике Цзиньляньшань:

1 – бронзовая бляха М74-1:9; 2–6 – бронзовые наконечники стрел М122-2:2,3,4,5,6; 7 – бронзовый наконечник копья М122-2:1; 8 – биметаллический кинжал М74-1:9; 9 – бронзовый топор М74-1:2; 10 – железное лезвие М74-1:10; 11 – бронзовый наконечник копья М74-1:3; 12 – биметаллический наконечник копья М74-1:4; 13, 17, 21 – агатовые пуговицы М74-1:13,12,11; 14 – точильный камень М74-1:14; 15, 18 – бронзовые наконечники стрел М74-1:6,5; 16 – бронзовая мотыга М74-1:1; 19 – бронзовое кольцо М74-1:7; 20 – керамическое пряслице М74(яокэн):1; 22 – железный тесак М166:4; 23, 29 – железные ножи М166:17,14; 24 – бронзовая мотыга М166:7; 25 – биметаллический наконечник копья М166:8; 26 – биметаллический кинжал М166:3; 27, 30 – железные топоры М166:9,10; 28 – железное тесло М166:11; 31 – бронзовый наконечник копья М155:4; 32, 40, 43 – бронзовые поясные крючки М166:18,6,19; 33 – точильный камень М155:5; 34, 35 – агатовые подвески-цзюэ М:155:3,2; 36 – бронзовый наконечник стрелы М166:12; 37 – железный резец М166:21; 38 – бронзовая пуговица с позолотой М166:5; 39 – печать с иероглифами М166:2; 41 – бронзовое кольцо М166:20; 42 – керамический котелок М155:7; 44 – керамическое пряслице М166:15. Таблица составлена А. И. Соловьевым по: [Цзян Чжилун и др., 2011, с. 20, рис. 3, 1–5, рис. 5; с. 22, рис. 7, 1–6; с. 23, рис. 9, 1–9; с. 24, рис. 10, 1–9; с. 28, рис. 17, 1–4; с. 29, рис. 4, 1–9]. Шифр изделий содержит указание на номер могилы

Fig. 3. Funeral equipment found at Jinlianshan graveyard:

1 – bronze badge М74-1:9; 2–6 – bronze arrowheads М122-2:2,3,4,5,6; 7 – bronze spearhead М122-2:1; 8 – bimetallic dagger М74-1:9; 9 – bronze axe М74-1:2; 10 – iron blade М74-1:10; 11 – bronze spearhead М74-1:3; 12 – bimetallic spearhead М74-1:4; 13, 17, 21 – agate buttons М74-1:13,12,11; 14 – grindstone М74-1:14; 15, 18 – bronze arrowheads М74-1:6,5; 16 – bronze hoe М74-1:1; 19 – bronze ring М74-1:7; 20 – ceramic spinning wheel М74 (yaokeng):1; 22 – iron cleaver М166:4; 23, 29 – iron knives М166:17,14; 24 – bronze hoe М166:7; 25 – bimetallic spearhead М166:8; 26 – bimetallic dagger М166:3; 27, 30 – iron axes М166:9,10; 28 – iron adze М166:11; 31 – bronze spearhead М155:4; 32, 40, 43 – bronze belt hooks М166:18,6,19; 33 – grindstone М155:5; 34, 35 – agate pendants-jue М:155:3,2; 36 – bronze arrowhead М166:12; 37 – iron cutter М166:21; 38 – bronze gilded button М166:5; 39 – seal with hieroglyphs М166:2; 41 – bronze ring М166:20; 42 – ceramic kettle М155:7; 44 – ceramic spinning wheel М166:15. The table composed by A. I. Solovyev as per: [Jiang Zhilong et al., 2011, p. 20, fig. 3, 1–5, fig. 5; p. 22, fig. 7, 1–6; p. 23, fig. 9, 1–9; p. 24, fig. 10, 1–9; p. 28, fig. 17, 1–4; p. 29, fig. 4, 1–9]. The cipher of the artifacts contains an indication of the grave number

В могиле М166 скелет женщины 30 лет лежал на скелете мужчины 31–34 лет, оба в вытянутом положении на спине, с прямыми ногами, которые, вероятно, были обернуты материей или связаны. В ногах, с двух сторон – кости одного 30–35-летнего мужчины и еще двух взрослых людей (рис. 2, 1). Поскольку кости «вторичников» лежали довольно аккуратными кучками, можно предположить, что их опускали в могилу в матерчатых мешках, которые не сохранились. В богатом погребальном инвентаре представлены бронзовые поясные пряжки, наконечник стрел, мотыга (возможно, сошник), биметаллические наконечник копья и кинжал, железные ножи, топоры, долото, тесак, каменная печать, бронзовая позолоченная пуговица (рис. 3, 22–30, 32, 36–40, 43), керамические горшок с ангобом желтого цвета, кружка с ручкой и пряслице. В могиле М184 кости лежали в три слоя: сверху вытянутый на спине костяк пожилой женщины старше 50 лет, под ним на двух уровнях – беспорядочное нагромождение костей нескольких человек (рис. 2, 7). Среди них нашли бронзовые мотыгу и наконечник стрелы и две пуговицы из зеленого камня. В могиле М200 в два слоя располагались разрозненные кости по меньшей мере 31 человека (рис. 2, 4). Любопытно, что и в этой груде костей нашли сопроводительные вещи: бронзовые мотыгу и наконечник стрелы, керамическое пряслице и восемь морских раковин. Могила М155 примечательна тем, что кости не менее 20 человек постарались уложить правильным прямоугольником: длинными костями наметили контур, который заполнили остальными частями скелета (рис. 2, 2). С ними положили бронзовый наконечник копья, две агатовые подвески-*цзюэ*, каменное точило и керамический котелок бомбовидной формы (рис. 3, 31, 33–35, 42).

Наличие в массовых захоронениях сопроводительного инвентаря показывает, что хоронили не каких-то изгоев общества, поскольку в могилы помещали и бронзовое оружие, и украшения. Быть может, вещи принадлежали отдельным индивидам, но не исключено, что они были рассчитаны на всю группу как символы их общего статуса.

Китайские исследователи выдвинули несколько возможных объяснений разнообразию вторичных погребений. Во-первых, они упоминают обычаи современных *чжуанов*, проживающих на территории Гуанси, которые использовали вторичные захоронения для того, чтобы освободить от телесной оболочки душу покойного. Во-вторых, не исключали возможности массовых захоронений погибших во время военных действий, в том числе после подавления масштабного восстания местного населения в 86 г. до н. э.¹³ В-третьих, сброшенные в могилы кости могли быть остатками человеческих жертвоприношений, которые практиковались в Дянь¹⁴. И, в-четвертых, групповые захоронения, возможно, были жертвами сильных землетрясений, часто случающихся на территории Юньнани, причем покойников, как и во втором варианте, свозили в Цзиньяньшань из всех окрестных мест [Цзян Чжилун, У Цзин, 2011б, с. 211–212]. Все вышеперечисленные гипотезы имеют право на существование, но нуждаются в дополнительном обосновании.

Впрочем, можно предложить еще одно объяснение. Обращают на себя внимание глубина и размеры некоторых могильных камер, явно большие, чем требовалось даже для парного захоронения. Такое впечатление, что они сразу готовились для приема целой группы покойных. Антропологическая мешанина на дне ям (при наличии некоторого числа останков, близких к анатомической целостности) позволяет говорить о последовательном, растянутом во времени помещении в эти ямы покойных; причем кости предшественников сдвигались в сторону, чтобы освободить место для тела очередного сородича, как это наблюдалось в склепах, например, таштыкской культуры. В данном случае могли использоваться крупные деревянные ящики, на что указывает в целом компактная локализация костей, которая имеет подпрямоугольную форму, а также то обстоятельство, что размеры такой костной брекчии меньше габаритов придонной части могильных ям (в могилах М155, М200).

¹³ По сообщению «Хань шу», при подавлении этого восстания было обезглавлено и брошено в тюрьмы более 50 тыс. человек (см.: [Allard, 1998, p. 331]).

¹⁴ См., например: [Ли Вэнь, 2011, с. 13].

К сожалению, отчеты не содержат информации о прилегающей к ямам территории, что не позволяет судить о наличии над ними каких-либо поверхностных защитных сооружений, возможно, служивших до заполнения склепа (именно так можно называть ямы, содержавшие останки нескольких десятков человек) подобием поминальников и ритуальных помещений. Такое перекрытие было необходимо, исходя из логики закрытого для чужих сакрального пространства, равно как и для укрытия погребальных ям и их содержимого от ударов стихии. Подобные легкие сакральные строения авторы могли наблюдать во время исследовательских поездок в страны древних цивилизаций Восточной Азии (Япония, Корея), с высокой традиционностью культуры, архаичные черты которой сохраняются и в наши дни. Эти конструкции не имели углубленных в землю фундаментов, которые могли бы оставить археологически читаемые следы. Да и собственно в Китае подобные сооружения беседочного типа среди исторических объектов отнюдь не редкость. Наличие двух ярусов в могиле М200 и несовпадение размеров их костных массивов можно объяснить тем, что исходный ларь-гробовина был полностью заполнен, и последующие захоронения проводились уже поверх его крышки, возможно, в иной емкости с несколько другими размерами. Что до судьбы навесов, то они могли разрушаться естественным образом после завершения функционирования погребальных камер или же переноситься на новые объекты. В том и другом случае, по мере исчезновения из памяти контуров конкретного места захоронения, могло произойти наложение погребений друг на друга. Пролить свет на правомерность этой или какой-либо иной интерпретации могут детальные антропологические исследования.

Бронза и железо

В состав погребального инвентаря, помимо керамических сосудов и агатовых украшений, входили изделия из бронзы и железа. Из бронзы в первую очередь изготавливалось оружие, а также поясная фурнитура, а из железа – орудия труда. Есть и исключения, которые подтверждают закономерность: например, бронзовый сошник из могилы М166 или большой железный тесак (сохранившаяся длина 56 см) из той же могилы. Нелишне отметить, что данный предмет с кольцевым навершием (рис. 3, 22), несомненно, относящийся к категории оружия, также указывает на позднюю дату могилы. Подобные предметы из железа, распространявшиеся в эпоху перехода к раннему Средневековью, продолжали использовать, правда, уже в качестве полноразмерных палашей в Северной Азии до конца третьей четверти I тыс. н. э. В Китае же они продолжают встречаться в виде архаики до Нового времени включительно. Но в целом, применительно к металлам на Юго-Западе наблюдается та же ситуация, что и в центре, где бронзовое оружие использовалось вплоть до начала Хань, хотя орудия труда практически уже все были железными. Ситуация эта многократно исследовалась в литературе, поэтому позволим себе ограничиться отсылкой к соответствующему обзору [Комиссаров, Хачатурян, 2010, с. 138–141]. В составе юньнаньских находок еще преобладает бронза, при том, что найдены также железные орудия труда и даже несколько экземпляров железного оружия (два наконечника копья и три кинжала). Но бронзового оружия существенно больше (59 наконечников копий, 21 клевец, 28 кинжалов, 180 наконечников стрел и др.). Кроме того, найдено немало биметаллического оружия (24 наконечника копья и 21 кинжал), причем фиксирующая часть оружия (втулка или рукоять) оставалась бронзовой, а рабочая часть (лезвие) изготавливалась из железа. В этот список можно добавить и предметы «двойного назначения» – топоры и ножи, среди которых также есть бронзовые, железные и биметаллические изделия [Цзян Чжилун, 2013, с. 24–36]. Подобные находки известны во многих культурах, и они везде отмечают начало перехода к массовому использованию железа в производстве оружия. Для Китая таким переходным периодом стала эпоха позднего Чжаньго и династии Цинь, т. е. в основном III в. до н. э. [Комиссаров, Соловьев, 1983], а для Дянь он наступил несколько позже.

На многих образцах оружия и украшений нанесены (отлиты, напаяны, прочерчены) узоры, в основном схематические, изображающие солярные знаки, пояски и аморфные фигуры, изображения в реалистическом стиле практически отсутствуют. По мнению американского исследователя Цзяо-Пэн Цзэхуэя, изображения на бронзе как в схематическом, так и в реалистическом стиле известны уже на ранних этапах культуры Дянь, но они имеют разное приложение и, возможно, разное происхождение. В аристократических захоронения присутствуют украшения в обоих стилях, тогда как бронза из небольших могил украшена исключительно схематичным и геометрическим узором; оба стиля уже известны в середине IV в. до н. э. и доживают до конца I в. н. э. [Chiou-Peng TzeHuey, 2008, p. 39].

Для 24 образцов оружия и орудий труда из Цзиньляньшань проведено металлографическое исследование. В результате установлено, что их изготавливали в разных местах, но недалеко от озера. Они различались по составу (чисто медные, оловянистой и оловянисто-свинцовой бронзы)¹⁵ и, кроме того, не все подвергались после отливки дополнительной обработке и имели следы использования, поскольку, возможно, изготавливались специально в качестве погребального инвентаря¹⁶. Такое же предназначение, по мнению китайских исследователей, могли иметь и уменьшенные копии бронзовых орудий труда – мотыг и заступов [Цзян Чжилун, 2013, с. 37], однако этот вывод нуждается в дополнительной, прежде всего трасологической, проверке.

Заключение

Проведенный нами обзор накопленных материалов позволил сделать вывод о том, что могильник Цзиньляньшань представлял собой кладбище населения со сложной организацией и социальной дифференциацией. Центральное место, ближе к вершине горы, занимали две большие элитные могилы (к сожалению, сильно разрушенные) с набором знаковых бронзовых изделий (включая барабан и контейнер-*ситулу* для раковин). Найдена также могила с резной печатью ханьского образца, которая могла принадлежать представителю местной администрации. В примерно половине (51 %) мужских захоронений обнаружили бронзовое и биметаллическое оружие [Цзян Чжилун, 2013, с. 83], что, вероятно, свидетельствует о том, что при жизни покойные входили в состав местного ополчения. Другой особенностью данного могильника являются многочисленные вторичные захоронения, различные по форме и сочетанию с первичными. Это явление уникально для культуры Дянь и нуждается в подробном изучении, поскольку предоставляет возможность реконструкции мировоззренческих представлений народа, оставившего некрополь, а возможно, и драматических страниц его истории. Само наличие костных остатков людей редко встречается на дяньских памятниках, поэтому у китайских исследователей были большие планы по их антропологическому исследованию. На сегодняшний день проведено гендерное и возрастное определение останков, а также установлено содержание стабильных изотопов в коллагене костей [Чжан Цюаньчао, 2011]. Высокие показатели $\delta^{13}\text{C}$ и $\delta^{15}\text{N}$ свидетельствуют, что диета дяньцев в основном включала C_3 растения (рис) и животный белок, а рыба являлась существенным дополнением. Впрочем, данный вывод вполне очевиден и хорошо прослеживается по археологическим материалам. Намного больше мог бы дать палеогенетический анализ. Он числился в планах руководителей раскопок, которые пока не удалось реализовать полностью. Данные генетики помогут определить родственные связи между людьми, захороненными на кладбище, уста-

¹⁵ Стандартная пропорция добавок при выплавке дяньского оружия (копий, клевцов и кинжалов) составляла 10–20 % олова и 0–2 % свинца [Migowchick, 1990, p. 7].

¹⁶ Юньнань чэнсянь цзиньляньшань муди чу тунцидэ кэсюэ фэньси хэ яньцзю [云南澄江金莲山墓地出土铜器的科学分析和研究 // 云南考古]. Научный анализ и исследование бронзовых изделий, раскопанных на могильнике Цзиньляньшань, уезд Чэнцзян, провинция Юньнань // Юньнань каогу [Юньнаньская археология] (сайт Ин-та археологии и памятников материальной культуры провинции Юньнань). 03.05.2018. URL: <http://www.ynkgs.cn/view/ykngPC/1/34/view/448.html> (на кит. яз.) (дата обращения 31.12.2022).

новить для них базовые этнические соответствия, что окажет существенное влияние на решение проблемы исключительного разнообразия погребального обряда. Такова реальная перспектива в развитии проводимых исследований. Перспективным представляется также параллельное изучение могильника и расположенного рядом поселения Сюэшань. И особое значение будет иметь анализ костных останков методами физической антропологии в плане выявления патологий и поверхностных повреждений, которые помогли бы выявить причины естественной и насильственной смертности и разобраться в характере формирования погребальных комплексов. Вместе с тем уже полученные результаты, несомненно, внесут важный вклад не только в реконструкцию культуры Дянь, но и в общую картину этнокультурного развития Большой Юго-Восточной Азии.

Список литературы

- Деоник Д. В.** Всадническая культура в верховьях Янцзы и восточный вариант «звериного стиля» // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М.: Наука, 1979. С. 62–67.
- Деоник Д. В.** Юго-Восточная Азия // Археология зарубежной Азии. М.: Высш. шк., 1986. С. 192–233.
- Итс Р. Ф.** Этническая история юга Восточной Азии. Л.: Наука, 1972. 308 с.
- Итс Р. Ф.** Золотые мечи и колодки невольников. М.: Наука, 1975. 201 с. + 8 ил.
- Комиссаров С. А.** Новый могильник дяньской культуры Янфутуо (провинция Юньнань, Китай) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2004. Вып. 3: Парадоксы археологии. С. 142–149.
- Комиссаров С. А., Соловьев А. И.** Находка биметаллического кинжала в Восточной Ганьсу: Препринт. Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1983. 5 с.
- Комиссаров С. А., Хачатурян О. А.** Мавзолей императора Цинь Шихуанди. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2010. 216 с.
- Лаптев С. В., Полосьмак Н. В., Комиссаров С. А.** Донгшонско-дяньская цивилизация (VIII–III вв. до н. э.) // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. М.: Вост. лит., 2016. Т. 1. С. 909–915.
- Молодин В. И., Полосьмак Н. В., Комиссаров С. А., Азаренко Ю. А.** Культура Дянь (Диен) как вариант донгшонской цивилизации // Развитие территорий. 2015. № 1. С. 6–12.
- Ульянов М. Ю.** Диен // Большая Российская энциклопедия. М.: Изд-во «Большая Рос. энцикл.», 2007. Т. 8. С. 734.
- Allard F.** Stirring of the Periphery: History, Archaeology, and the Study of Dian // Journal of Historical Archaeology. 1998. No. 4. P. 321–341.
- Bin Yang.** Horses, Silver, and Cowries: Yunnan in Global Perspective // Journal of World History. 2004. Vol. 15, no. 3. P. 281–322.
- Chiou-Peng TzeHuey.** Dian bronze art: its source and formation // Bulletin of the Indo-Pacific prehistoric association. 2008. Vol. 28. P. 34–43.
- Moore E. H.** Myanmar bronzes and the Dian cultures of Yunnan // Bulletin of Indo-Pacific prehistory association. 2010. Vol. 30. P. 122–132.
- Murowchick R. E.** The interplay of bronze and ritual in ancient South-west China // Journal of Metals. 1990. Vol. 42, no. 2. P. 44–47.
- Olsen J. W.,** revised by **Stark M. T.** Dong Son Culture // Oxford Companion to Archaeology: 2nd ed. N. Y.: Oxford Uni. Press, 2012, pp. 424–425.
- Yao A.** The Dian and Dong Son cultures // Handbook of East and Southeast Asian archaeology. N. Y.: Springer, 2018. pp. 503–512.
- Ли Вэнь.** Цун каогу цайляо кань дяньго цзисы [李雯. 从考古材料看滇国祭祀 // 大理学院学报]. Обзор жертвоприношений в государстве Дянь на основе археологических материалов // Дали сюэюань сюэбао. 2011. Т. 10, № 5. С. 12–15. (на кит. яз.)

- Цзян Чжилун.** Цзай лунь шичжайшань вэньхуа [蒋志龙. 再论石寨山文化 // 文物]. Еще раз о культуре Шичжайшань // Вэньхуа. 1998. № 6. С. 31–41. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун.** Цзиньляньшань муди яньцзю [蒋志龙. 金莲山墓地研究: 博士论文 / 吉林大学]. Исследование могильника Цзиньляньшань: Дис. ... д-ра наук / Цзилинский ун-т. Чанчунь, 2013. 239 с. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун, У Цзин.** Гуаньюй юньнань цзиньляньшань мудиэ чубу жэньши [蒋志龙、吴敬. 关于云南金莲山墓地的初步认识 // 考古]. По поводу первых сведений о могильнике Цзиньляньшань, пров. Юньнань // Каогу. 2011а. № 1. С. 71–76. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун, У Цзин.** Цзиньляньшань муди чутань [蒋志龙、吴敬. 金莲山墓地初探 // 边疆考古研究]. Начальное изучение могильника Цзиньляньшань // Бяньцзян каогу яньцзю. 2011б. Вып. 10. С. 208–214. (на кит. яз.)
- Цзян Чжилун, У Цзин, Ян Цзе, Хэ Линьшань, Чжоу Жаньчао.** Юньнань чэнцзянсянь цзиньляньшань муди 2008–2009 нянь фацзюэ цзяньбао [蒋志龙、吴敬、杨杰、何林珊、周然朝. 云南澄江县金莲山墓地 2008~2009 年发掘简报 // 考古]. Краткий отчет о раскопках могильника Цзиньляньшань, уезд Чэнцзян, пров. Юньнань в 2008–2009 гг. // Каогу. 2011. № 1. С. 17–30, ил. 3–7. (на кит. яз.)
- Чжан Цюаньчао.** Юньнань чэнцзянсянь цзиньляньшань муди чуту жэньгу вэйдин тунвэйсудэ чубу фэньси [张全超. 云南澄江县金莲山墓地出土人骨稳定同位素的初步分析 // 考古]. Предварительный анализ стабильных изотопов в человеческих костях, найденных в могильнике Цзиньляньшань, уезд Чэнцзян, пров. Юньнань // Каогу. 2011. № 1. С. 30–33. (на кит. яз.)
- Чжунго каогусюэ: цинь хань цзюань [中国考古学: 秦汉卷 / 刘庆柱、白云翔]. Археология Китая: Эпоха Цинь и Хань / Отв. ред. Лю Цинчжу, Бай Юньсян. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2010. 1027 с. (на кит. яз.)
- Чэнцзянсянь цзинцзой туцэ [澄江县景区图册 // 白肚百科—澄江县图片 (1-7)]. Альбом района достопримечательностей уезда Чэнцзян // Эл. энцикл. «Байду байкэ» – Раздел «Фотографии уезда Чэнцзян». (фото 1–7). Б. г. (на кит. яз.). URL: <https://baike.baidu.com/pic/澄江县/1166929> (дата обращения 01.02.2023).
- Ян Юн.** Юньгуй гаюань чуту ханьдай иньчжан шулунь [云贵高原出土汉代印章书论 // 考古]. Описание и обсуждение печатей эпохи Хань, раскопанных на Юньнань-Гуйчжоуском плато // Каогу. 2016. № 10. С. 92–103. (на кит. яз.)

References

- Allard F.** Stirring of the Periphery: History, Archaeology, and the Study of Dian. *Journal of Historical Archaeology*, 1998, no. 4, pp. 321–341.
- Bin Yang.** Horses, Silver, and Cowries: Yunnan in Global Perspective. *Journal of World History*, 2004, vol. 15, no. 3, pp. 281–322.
- Chengjiangxian jingqu tuce [澄江县景区图册 // 白肚百科—澄江县图片 (1-7)]. Album of Chengjiang County sightseeing. In: “Baidu baike” electronic encyclopedia – Chapter “Chengjiang County pictures” (photos 1–7), s. a. (in Chin.) URL: <https://baike.baidu.com/pic/澄江县/1166929> (accessed 01.02.2023).
- Chiou-Peng TzeHuey.** Dian bronze art: its source and formation. *Bulletin of the Indo-Pacific prehistoric association*, 2008, vol. 28, pp. 34–43.
- Deopik D. V.** Vsadnicheskaya kul'tura v verkhov'yakh Yantszy i vostochnyi variant “zverinogo stilya” [Equestrian culture in the Upper Yangzi and Eastern variant of “animal style”]. In: Kul'tura i iskusstvo narodov Srednei Azii v drevnosti i srednevekov'e [Culture and art of Middle Asian peoples in Ancient and Medieval Epoch]. Moscow, Nauka, 1979, pp. 62–67. (in Russ.)

- Deopik D. V.** Yugo-Vostochnaya Aziya [South-East Asia]. In: Arkheologiya zarubezhnoi Azii [Archaeology of foreign Asia]. Moscow, Vyssh. shk., 1986, pp. 192–233. (in Russ.)
- Its R. F.** Etnicheskaya istoriya yuga Vostochnoi Azii [Ethnic history of East Asia southern part]. Leningrad, Nauka, 1972, 308 p. (in Russ.)
- Its R. F.** Zoloty mechi i kolodki nevol'nikov [Golden swords and slave chains]. Moscow. Nauka, 1975, 201 p. + 8 il. (in Russ.)
- Jiang Zhilong.** Zai lun shizhaishan wenhua {蒋志龙。再论石寨山文化 // 文物}. Once again about Shizhaishan Culture. *Wenwu*, 1998, no. 6, pp. 31–41. (in Chin.)
- Jiang Zhilong.** Jinlianshan mudi yanjiu [蒋志龙。金莲山墓地研究：博士论文 / 吉林大学]. Investigation of Jinlianshan graveyard: Dr. Sci. Dissertation. Jilin University. Changchun, 2013, 239 p. (in Chin.)
- Jiang Zhilong, Wu Jing.** Guanyu Yunnan jinlianshan mudide chubu renshi [蒋志龙、吴敬。关于云南金莲山墓地的初步认识 // 考古]. About the first information of Jinlianshan graveyard, Yunnan Province. *Kaogu*, 2011, no. 1, pp. 71–76. (in Chin.)
- Jiang Zhilong, Wu Jing.** Jinlianshan mudi chutan [蒋志龙、吴敬。金莲山墓地初探 // 边疆考古研究]. Preliminary study of Jinlianshan graveyard. *Bianjiang kaogu yanjiu*, 2011, iss. 10, pp. 208–214. (in Chin.)
- Jiang Zhilong, Wu Jing, Yang Jie, He Lingshan, Zhou Ranchao.** Yunnan chengjiangxian jinlianshan mudi 2008–2009 nian fajue jianbao [云南澄江县金莲山墓地 2008~2009 年发掘简报 // 考古]. Brief report on the excavations of Jinlianshan graveyard, Chengjiang County, Yunnan Province in 2008–2009 years. *Kaogu*, 2011, no. 1, pp. 17–30, il. 3–7. (in Chin.)
- Komissarov S. A.** Novyi mogil'nik dyan'skoi kul'tury Yanfutou (provintsiya Yun'nan', Kitai) [New graveyard Yangfutou of Dian Culture (Yunnan Province, China)]. In: Evraziya: kul'turnoe nasledie drevnikh tsivilizatsii [Eurasia: cultural heritage of ancient civilizations]. Novosibirsk, NSU Press, 2004, iss. 3, pp. 142–149. (in Russ.)
- Komissarov S. A., Solovyev A. I.** Nakhodka bimetallichesкого kinzhala v Vostochnoi Gan'su: Preprint [Bi-metallic dagger found in East Gansu: Preprint]. Novosibirsk, Inst. of Hist., Philol. & Philos. SB AS USSR, 1983, 5 p. (in Russ.)
- Komissarov S. A., Khachatryan O. A.** Mavzolei imperatora Tsin' Shikhuandi [Mausoleum of the Emperor Qin Shihuangdi]. Novosibirsk, NSU Press, 2010, 216 p. (in Russ.)
- LapteV V. I., Polosmak N. V., Komissarov S. A.** Dongshonsko-dyan'skaya tsivilizatsiya (VIII–III vv. do n. e.) [DongSon – Dian Civilization (8th – 3rd cent. BC)]. In: Istoriya Kitaya s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [A History of China from the most ancient times up to the beginning of 21st century]. Moscow, Oriental Literature Publ., 2016, vol. 1, pp. 909–915. (in Russ.)
- Li Wen.** Cong kaogu cailiao kan dianguo jisi [李雯。从考古材料看滇国祭祀 // 大理学院学报]. A survey into sacrifice in ancient Dian Kingdom on the basis of archaeological materials. *Dali xueyuan xuebao*, 2011, vol. 10, no. 5, pp. 12–15. (in Chin.)
- Liu Qingzhu, Bai Yunxiang.** (eds.). Zhongguo kaoguxue: qin han juan [中国考古学：秦汉卷 / 刘庆柱、白云翔]. Archaeology of China: Qin and Han Epoch. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 2010, 1027 p. (in Chin.)
- Molodin V. I., Polosmak N. V., Komissarov S. A., Azarenko Iu. A.** Kul'tura Dyan' (Dien) kak variant dongshonskoi tsivilizatsii [Dian (Dien) Culture as a Variant of the DongSon Civilization]. *Razvitie territorii [Territory Development]*, 2015, no. 1, pp. 6–12. (in Russ.)
- Moore E. H.** Myanmar bronzes and the Dian cultures of Yunnan. *Bulletin of Indo-Pacific prehistory association*, 2010, vol. 30, pp. 122–132.
- Murowchick R. E.** The interplay of bronze and ritual in ancient South-west China. *Journal of Metals*, 1990, vol. 42, no. 2, pp. 44–47.
- Olsen J. W., revised by Stark M. T.** Dong Son Culture. In: Oxford Companion to Archaeology. 2nd ed. New York, Oxford Uni. Press, 2012, pp. 424–425.

- Ulyanov M. Yu.** Dien. In: Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2007, vol. 8, pp. 734. (in Russ.)
- Yang Yong.** Yungui gaoyuan chutu handai yinzhang shulun [云贵高原出土汉代印章书论 // 考古]. Description and discussion of Han period seals excavated on Yunnan-Guizhou Plateau. *Kaogu*, 2016, no. 10, pp. 92–103. (in Chin.)
- Yao A.** The Dian and Dong Son cultures. In: Handbook of East and Southeast Asian archaeology. New York, Springer, 2018, pp. 503–512.
- Zhang Quanchao.** Yunnan chengjiangxian jinlianshan mudi chutu rengu weiding tongweisude chubu fenxi [张全超. 云南澄江县金莲山墓地出土人骨稳定同位素的初步分析 // 考古]. Preliminary analysis of stable isotopes from human bones found at Jinlianshan graveyard (Chengjiang County, Yunnan Province). *Kaogu*, 2011, no. 1, pp. 30–33. (in Chin.)

Информация об авторах

Сергей Александрович Комиссаров, кандидат исторических наук, доцент

Scopus Author ID 57195200866

RSCI Author ID 143809

SPIN 6832-0603

Александр Иванович Соловьев, доктор исторических наук

Scopus Author ID 18042706600

WoS Researcher ID ABA-6010-2020

RSCI Author ID 73827

SPIN 9782-2613

Information about the Authors

Sergey A. Komissarov, Candidate of Science (History), Associate Professor

Scopus Author ID 57195200866

RSCI Author ID 143809

SPIN 6832-0603

Aleksandr I. Solovyev, Doctor of Sciences (History)

Scopus Author ID 18042706600

WoS Researcher ID ABA-6010-2020

RSCI Author ID 73827

SPIN 9782-2613

*Статья поступила в редакцию 03.01.2023;
одобрена после рецензирования 09.02.2023; принята к публикации 10.02.2023
The article was submitted on 03.01.2023;
approved after review on 09.02.2023; accepted for publication on 10.02.2023*